

якості вищого і безумовного критерію, яким варто керуватися при неминучих (для недосконалих людей) суперечках і різнотолках про належне і справедливе. Божественний закон потрібний для того, щоб направляти внутрішні рухи, що залишаються поза сферою впливу людського закону. Нарешті, божественний закон необхідний для викорінювання всього зла і гріха, що не можуть бути заборонені людськими законами.

Своє трактування законів Фома доповнює вченням про право. Право (*ius*) — це, відповідно до Фоми, дія справедливості (*iustitia*) у божественному порядку людського гуртожиття. Справедливість – одна з етичних чеснот, що має на увазі відношення людини не до самої себе, а до інших людей і складається у воздаянні кожному свого, йому приналежного. Фома поділяє уявлення Аристотеля про два види справедливості — що зрівнює і розподіляє. Відповідно до цього право характеризується Фомою при рівнянні по природі речей як природне право (*ius naturae*), при рівнянні по людському волевстановленню — про цивільне, позитивне право (*ius civile*).

Думка Фоми вплинула на інтелектуальну і богословську традицію Заходу. У християнському богослов'ї ніколи не було філософа краще Фоми, ніхто інший так послідовно і ясно не розібрав більшість богословських проблем. Папи були праві, нагадуючи час від часу, що не можна суперечити св. Фомі, не ризикуючи своєю правдивістю. Він продумав до кінця те, у що християнин покликаний вірити: йти його напрямом думок необов'язково, але ігнорувати його небезпечно для віри.

Карпенко Андрей Алексеевич

Донбасский государственный педагогический университет

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТУР ФИЛОСОФИИ АЛЕНА БАДЬЮ

В современном философском дискурсе наблюдается определенное противоречие: наряду с настойчивой критикой устаревших форм гуманизма проявляется не менее настойчивая тенденция патетической гиперболизации так называемого «антропологического кризиса». Действительным следствием этого антагонизма оказывается факт многих контаминаций и концептуальных подмен, когда, например, экзистенциализм вырождается в психологию, психоанализ и философская герменевтика ставится на службу дескриптивной культурологии. Подобная ситуация предопределена диспозитивом «ситуации Постмодерна» – логикой негации трансцендентального субъекта. Многие философские концепции, причисляемые к Постмодернизму, являются версиями актуализации ресурса смыслопорождения, присущего этой логике. В аналитике

Dasein М.Хайдеггера, деконструкции Ж.Деррида, эстетике «техник себя» М.Фуко осуществляется «детерриториализация» трансцендентального субъекта посредством перенормировки параметров плана его субстанциональности – мышления. Примечательно, что на следующем этапе «отрицания отрицания» или «ретерриториализации» фигура субъекта растворяется в определенном плане имманенции: времени, письме, жизни, языке, бессознательном.

Единственным конститутивным горизонтом, который может служить надежным основанием для построения модели субъекта в этих стихиях имманенции, является конечность. В одной из своих недавних лекций известный французский философ Ален Бадью совершает попытку конструирования новой диалектической парадигмы (аффирмативная логика) и обрисовывает антропологический горизонт этой парадигмы (антропология бесконечности). Постмодернистской логике негативности Бадью противопоставляет императив утверждения возможности новой истины внутри определенной ситуации, «примитивной аффирмативности» творческой потенции, ведомой горизонтом бесконечности.

Онтологическим фундаментом мысли Бадью является концепт события, которое понимается французским философом как «разрыв, дисфункция закономерностей действительной ситуации». Тетический, аффирмативный план ситуации (положение вещей), согласно Бадью, разомкнут двумя модусами – конституированной консистентностью репрезентации (порядок тел и дискурсов) и имманентной возможностью инконсистентности ситуации, открытой к актуализации событием (порядок истины). Онтологическое содержание концепта события определено темпоральным ресурсом абсолютного будущего, не привязанного к настоящему и прошлому фигурой конечности (бытия-к смерти), но выступающего в горизонте бесконечности.

Различение плана аффирмативности выступает основанием проработки антропологического контура диалектики Бадью. Проекция максимы его диалектики «Существуют только тела и дискурсы, но также еще – истины» на плоскость современной антропологии позволяет сформулировать идею о субъекте как о функции события истины, направленному не к будущему, а всегда уже исходящего из бесконечности, конституированного самой будущностью.